

RU

Новый проект семантической классификации глагольной лексики русского языка

Костицина Р. В.

Аннотация. Статья посвящена описанию лексико-семантических групп русских глаголов. Цель исследования – рассмотреть денотативный компонент лексических значений глаголов русского языка каждой лексико-семантической группы, чтобы выявить типичные и закономерные явления. Научная новизна заключается в комплексном подходе к проблеме систематизации, попытке выявить релевантные классификационные признаки. В результате описания лексико-семантических групп глаголов русского языка определены базовые значения групп, представлены характеристики денотативного компонента лексического значения глаголов каждой группы, такие как субъект, время, внутреннее движение, характер протекания, в том числе с точки зрения возможности их использования в классификационных целях.

EN

A new project of a semantic classification of the verbal vocabulary of the Russian language

Kostitsina R. V.

Abstract. The paper is devoted to the description of the lexico-semantic groups of Russian verbs. The aim of the study is to consider the denotative component of the lexical meanings of Russian verbs in each lexico-semantic group in order to identify typical and regular phenomena. The scientific novelty lies in a comprehensive approach to the issue of systematisation, an attempt to identify relevant classification features. As a result of the description of the lexico-semantic groups of verbs in the Russian language, the basic meanings of the groups have been determined, the characteristics of the denotative component of the lexical meaning of the verbs in each group have been presented, these are the subject, tense, internal movement, the nature of the course, including from the standpoint of their potential for classification purposes.

Введение

Анализируя лексикографический опыт организации глагольных слов и предикатной лексики, следует отметить устойчивый исследовательский интерес к проблеме её систематизации (Васильев, 1982; Кузнецова, 1982; Семантические типы..., 1982; Гайсина, 1982; Бабенко, 1986; Толковый словарь..., 1999; Васильев, 2005), заключающийся также в поиске наиболее эффективных принципов и диагностических признаков (Костицина, 2019). В связи со спецификой глагольного денотата построение классификации, основанной только на одном противопоставлении по дифференциальным признакам, учитывающим или только грамматические особенности глаголов (Vendler, 1957; Семантические типы..., 1982), или только их семантику (Гайсина, 1982), является недостаточным (Русская глагольная лексика..., 1997). Частичное обращение к категориям общего порядка, выявление трех семантических суперклассификаторов, таких как «бытие», «действие, деятельность» и «отношение» (Толковый словарь..., 1999), а также «Сознание» и «Движение» (Кузнецова, 1982), с учётом категориально-лексических сем русских глаголов делает классификацию более упорядоченной и понятной. Однако нужно отметить некоторые неучтенные моменты в классификации Л. Г. Бабенко: так, например, в ней нет разграничения между глаголами действия и деятельности; не учтены глаголы со значением модальности; встречаются слова, которые не входят ни в одну из групп, например: *желать* и *хотеть*.

Применение тематического принципа организации материала с опорой на семантику предикатной лексики, выявление ряда классификационных признаков (Васильев, 2005; 2007; 2008; 2009) позволяют выделить 17 классов. Однако при работе с предикатной лексикой глаголы и их семантика, которая сама по себе является неоднозначной и достаточно сложной, уходит на второй план, нивелируется. К недостаткам данной классификации Л. М. Васильева нужно также отнести и её незавершенность.

Таким образом, на данный момент при систематизации глагольной лексики русского языка остается много нерешенных вопросов, требующих особого внимания. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью более детального изучения компонентов лексического значения русских глаголов, выявления наиболее релевантных для проведения классификации.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: выявить в лексико-семантических группах глаголов русского языка базовое значение; описать особенности денотативного компонента лексического значения глаголов русского языка, таких как субъект, время, внутреннее движение, характер протекания.

В статье применяются следующие методы исследования: метод компонентного анализа, а также метод семантического идентификатора, основанный на методике ступенчатой идентификации лексического значения. Материалом исследования послужили лексические значения более 1000 глаголов русского языка. В основу систематизации наряду с общими универсальными категориями (бытие, пространство, отношение, деятельность, состояние, свойство, действие, движение) были положены семантические категории русского языка вслед за Л. М. Васильевым (2005; 2007; 2008; 2009). Организация лексического материала осуществляется с использованием денотативного и парадигматического подходов, а также принципа иерархии, вариативности и дополнительности глагольных групп. Денотативный в данном случае не равен тематическому, так как основывается не только на различии в тематическом плане между значениями глаголов (бытия, движения, звука), но и в грамматическом. Идентификация лексико-семантических групп (далее в тексте – ЛСГ) глаголов русского языка происходит за счет выделения общего компонента, присутствующего в той или иной мере в значениях всех глаголов одной ЛСГ. Это так называемый «общий семантический признак» (Семантические классы..., 1982), «типология семантика» (Толковый словарь..., 1999) или «базовое значение» группы. В лексическом значении глаголов каждой ЛСГ рассматриваются такие компоненты, как субъект (с точки зрения одушевленности/неодушевленности, агентивности); положение, занимаемое денотатом на временной шкале; дуративность; наличие или отсутствие внутреннего движения, характер протекания.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных авторов, в которых рассматривается специфика семантики предикатной, в том числе глагольной, лексики (Васильев, 1982; Семантические типы..., 1982; Семантические классы..., 1982; Бабенко, 1986; Русская глагольная лексика..., 1997; Русская глагольная лексика..., 1999; Падучева, 2004), а также теоретические вопросы, связанные с её классификацией (Гайсина, 1982; Кузнецова, 1982; Семантические типы..., 1982).

Материалы исследования / справочные материалы:

- Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа: Гилем, 2005. Т. 1.
- Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа: РИЦ Башкирского государственного университета, 2007. Вып. 7. Предикаты действия.
- Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа: РИЦ Башкирского государственного университета, 2008. Вып. 8. Предикаты воздействия.
- Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа: РИЦ Башкирского государственного университета, 2009. Вып. 9. Предикаты деятельности и процессуальные предикаты.
- Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 1-3 (МАС).
- Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М., 1999.
- Примеры были взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru/>: Ефремов И. А. Озеро горных духов (1942-1943).

Практическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемый комплексный подход к систематизации глагольной лексики русского языка может быть использован при классификации в исследовательских целях в качестве базы для более глубокого изучения взаимосвязей между лексико-семантическими группами, выявления закономерностей и регулярных семантических переходов, прогнозирования развития глагольной семантики в целом.

Обсуждение и результаты

Как уже отмечалось выше, считается целесообразным уйти от объединения глаголов в группы, основываясь на выделении суперклассификаторов (Толковый словарь..., 1999; Васильев, 2005), таких как «бытие», «деятельность», «действие», «отношение», так как уже на этом уровне может возникнуть плюрализм. Так, с одной стороны, глаголы могут быть представлены, например, как 'быть, находиться в каких-либо отношениях с кем-либо' или 'быть занятым каким-либо трудом, какой-либо деятельностью где-либо: на предприятии, в каком-либо учреждении и т. д.' (Васильев, 2009) с семей «бытийности». С другой стороны, как 'любить / не любить кого-либо / относиться к кому-либо каким-либо образом' или 'заниматься какой-либо деятельностью' без неё. Таким образом, данное деление основывается только на логике классификатора.

В предлагаемой классификации глаголы деятельности и действия разграничиваются и относятся к разным ЛСГ, в отличие от классификации Л. Г. Бабенко (Толковый словарь..., 1999). В структуру классификации добавляются ЛСГ саморегуляции, связанные с проявлением воли (или модальные глаголы) и ЛСГ ощущения и отражения (выражения) чувственного познания окружающего мира.

По сравнению с классификацией предикатной лексики Л. М. Васильева (2005; 2007; 2008; 2009), рассматриваемая классификация ограничивается только глагольной лексикой, в связи с этим происходит перегруппировка внутри всех классов и групп. Так, например, логичным является отказаться от выделения подгрупп, в которых отсутствуют глаголы, такие как «оценочные предикаты», «количественные предикаты», «личные посессивы». Предлагается также по-новому организовать некоторые классы глаголов (Костицина, 2019).

Так, в классе «Ментальных предикатов» часть глаголов теперь относится к ЛСГ мыслительно-волевой деятельности (*мыслить, думать, верить, фантазировать*), а другая часть – к ЛСГ ментального действия (*абстрагировать, анализировать, решить/решать*).

В классе «Поведения и образа жизни» разграничиваются понятия «поведения» и «образа жизни». В первом случае – это действие (*грешить/согрешить, бедокурить/набедокурить*), а во втором – деятельность (*бездельничать, безобразничать, бедствовать*).

Для понимания общей концепции предлагаемого проекта классификации глаголов русского языка следует более подробно остановиться на описании каждой ЛСГ.

ЛСГ глаголов бытия. Всё, что нас окружает, составляет бытие. Оно существует во времени и в пространстве. Это касается как живых, так и неживых субъектов. Таким образом возникает необходимость в формировании ЛСГ глаголов бытия с базовым значением «кто-то/что-то существует, имеется, есть где-либо, происходит», а также с отрицанием. Наряду с конкретными вещами и явлениями, определяющими объекты реальной действительности, могут существовать и отвлечённые понятия, связанные с рациональным и эмпирическим познанием окружающего нас мира. Субъектом глаголов бытия может быть всё, что существует: при этом область бытия может варьироваться от пределов мира, вселенной, взятой в отвлечении от ее пространственных и временных границ, до микромира человека или даже его части, рассматриваемой в определённый момент бытия. Она может иметь как материальный, так и идеальный характер, а также восприниматься как некоторая система отношений или как совокупность объектов (Арутюнова, 1976, с. 233). С одной стороны, субъект глаголов бытия не может быть активным, с другой – используя терминологию О. Н. Селиверстовой (Семантические типы..., 1982, с. 110-112), он «определяющий», то есть сам по себе является «источником энергии», позволяющий субъекту существовать в этом мире. Обычно это вневременные глаголы несовершенного вида, неконтролируемые по характеру протекания и не имеющие внутреннего движения, например: *существовать, жить* (следует оговорить, что все примеры взяты из «Словаря русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой, далее в тексте – МАС).

Собственно глаголы бытия можно охарактеризовать отсутствием агентивного субъекта, внутреннего движения. Их денотаты не создаются и не возникают во времени, они существуют независимо от его течения. Однако если говорить об особенностях протекания бытия, в том числе его этапах, например возникновение, то можно встретить результативные глаголы совершенного вида – *блеснуть* со значением 'внезапно появиться, мелькнуть (о мысли, чувстве)' (МАС, т. I, с. 97). К ЛСГ глаголов бытия относятся также событийные глаголы, характеризующие протекание какого-либо события или явления с точки зрения времени или места его осуществления, например: *совершиться/совершаться, случиться/случаться* (здесь и далее при анализе глаголов, свойственных той или иной группе, речь идёт только о базовых представителях без учёта семантических дериватов, таких как каузативы, автокаузативы, способы глагольного действия).

ЛСГ глаголов положения в пространстве. Существовая, субъект занимает определённое место на оси координат: «кто-то/что-то находится, располагается где-либо / в каком-либо месте, занимает какое-либо пространство в течение какого-то времени», а также «кто-то/что-то находится в каком-либо положении относительно оси координат (вертикальном, горизонтальном, сидячем, висячем)». Это определяет выделение ЛСГ глаголов положения в пространстве (*находиться, присутствовать, сидеть, лежать*). Особенностью данной ЛСГ является наличие как одушевлённых, так и неодушевлённых субъектов, которые по признаку активности могут быть агентивными, например *вертеться* в значении 'постоянно находиться где-либо, около кого-, чего-либо' (МАС, т. I, с. 153), неагентивными, например *отстоять* 'находиться, быть расположенным на каком-либо расстоянии от чего-либо' (МАС, т. II, с. 713), а также вообще не определяться по данному признаку (Семантические типы..., 1982, с. 148-151). Например, *лежать* 'находиться, быть помещённым на какой-либо горизонтальной поверхности (обычно своей широкой частью; о предметах)' (МАС, т. II, с. 171).

Денотаты, указывающие местоположение субъекта в пространстве, чаще всего не имеют чёткого указания о времени создания этих пространственных связей или их окончания, описываются «как непрерывно длящиеся во времени или как абстрагированные от непосредственного протекания во времени» (Семантические типы..., 1982, с. 148-151), поэтому обычно это неопределённые длительные глаголы несовершенного вида (*базироваться* ('размещаться'), *жить* ('проживать где-либо'), *висеть*). Однако в семантической структуре таких глаголов могут присутствовать семы с указанием на их длительность, например 'долго': *валяться* 'долго лежать, проводить время в лежании' (МАС, т. I, с. 136), регулярность, например, 'постоянно', 'часто': *вращаться* 'постоянно, часто бывать в каком-либо обществе' (МАС, т. I, с. 226) и другие характеристики, уточняющие их расположение в пространстве относительно временной шкалы, например 'в данное время': *присутствовать* 'находиться, быть где-либо в данное время' (МАС, т. III, с. 447).

ЛСГ глаголов отношения с базовым значением 'находиться в каком-либо отношении к кому-либо/чему-либо или в каких-либо отношениях с кем-либо/чем-либо'. Имея определённое пространственное положение, субъекты и объекты вступают в непосредственные связи между собой, что позволяет сравнивать их, классифицировать, уподоблять, что характеризуется наличием разного рода связей и отношений между предметами и явлениями объективной действительности. Отражая объективную действительность, язык отражает

и отношения, которые существуют в мире, таким образом, выделяется ЛСГ глаголов отношений, которая включает в себя подгруппу взаимосвязи и взаимоотношения, например: равенства/тождества (*равняться, заменить*), сходства/подобия (*походить, перекликаться*), соответствия/несоответствия (*соответствовать, отвечать*), причинно-следственные отношения (*обусловить/обуславливать, вытекать*), соотношения (части к целому – *содержаться, заключаться* и целого к части – *включать, содержать*); контакта и межличностных отношений – социально обусловленные отношения между людьми без учёта эмоционально-оценочного компонента (*общаться, дружить, чуждаться*); отношение человека к различным реалиям: глаголы владения (*иметь, владеть*); глаголы эмоционально-оценочных отношений (*любить, обожать, ненавидеть*). Для глаголов отношений характерны несобственно агентивный субъект, прилагающий усилия бессознательно, вне-временный характер, статичность, неконтролируемость.

ЛСГ глаголов деятельности. К активным формам человеческого взаимодействия с окружающей действительностью, включающего обязательную самореализацию, следует отнести деятельность с базовым значением ‘заниматься каким-либо делом, какой-либо деятельностью’. При этом инициатором деятельности является активный субъект, чаще всего это сам человек – представитель общества или слова, за которыми стоят люди (прием метонимии): организации (общественные, государственные, образовательные и т. д.), их руководство, органы власти и т. д. Здесь важна сама социальная составляющая деятельности. Так, глагол *бездельничать* в значении ‘ничего не делать, предаваться безделью’ (МАС, т. I, с. 71) – это не просто отсутствие какой-либо деятельности, так как здесь есть и скрытая оценка – неодобрение такого образа жизни, а значит, и тот, кто даёт эту оценку, то есть скрытый наблюдатель, по аналогии с наблюдателем для «глаголов испускания запаха, звука, света» у Е. В. Падучевой (2004, с. 214), например у глаголов *пахнуть, звучать, блестеть*. Скрытый наблюдатель нужен и для фиксации самой деятельности. Активность субъекта проявляется также и в характеристике контролируемости протекания деятельности. Деятельность совершается ради деятельности, поэтому у этих глаголов обычно отсутствует указание на конкретную цель, например *благотворительствовать, баклушничать, боксировать*. Чаще всего в дефиниции присутствует сема ‘заниматься’ и уточнение чем, какой деятельностью: *благотворительствовать* ‘заниматься благотворительностью’ (МАС, т. I, с. 96), *баклушничать* ‘заниматься пустяками’ (МАС, т. I, с. 56), *боксировать* ‘заниматься боксом’ (МАС, т. I, с. 104). Таким образом, глаголы ЛСГ деятельности характеризуются наличием обязательного агентивного субъекта, при этом они статичны. Обычно это длительные неопределённые глаголы несовершенного вида, контролируемые.

Ярким примером ЛСГ глаголов деятельности может послужить подгруппа глаголов профессионально-трудовой деятельности. Связь видов профессионально-трудовой деятельности в языке с конкретной номинацией, в качестве которой выступает имя существительное, обозначающее определённую профессию, прослеживается в наличии следующих пар слов, например: *учитель – учительствовать, ассистент – ассистировать*, поэтому в словаре обычно значение глагола даётся через следующие определения: 1) ‘быть (кем?) (адвокатом)’, 2) ‘исполнять обязанности (кого?) (ассистента)’, 3) ‘управлять’ (*администрировать*) – для слов, где нет прямого соотношения с конкретной профессией. Однако следует уточнить, что обозначение профессиональной деятельности является достаточно абстрактным и может конкретизироваться с помощью разнообразных глаголов действия (физического или другого рода действия, связанного с выполнением профессиональной деятельности), например, для названия действий, связанных с сельскохозяйственной деятельностью, есть глаголы *пахать, сеять*.

ЛСГ глаголов действия. Деятельность можно рассматривать как набор действий, которые являются её структурной единицей, при этом образуя отдельную ЛСГ глаголов действия. Для ЛСГ глаголов действия с базовым значением «кто-то/что-то совершает какие-либо действия» можно отметить обязательное наличие цели, а также прогнозирования результата, принятия решения к выполнению, осознанности его совершения, реализации и рефлексии. Субъект агентивный и одушевлённый. Свойственный человеку антропоморфизм позволяет употреблять неодушевлённые субъекты в качестве агентивных. Это относится, например, к явлениям природы: *Дымка розового тумана заволокла хребты* (НКРЯ).

Представителями данной ЛСГ обычно являются видовые пары глаголов: *делать/сделать, брать/взять, есть/съесть*, есть моментальные глаголы (*брызгать/брызнуть*), а также длительные (предельные), например: *асфальтировать* (сов. и несов. вид). По характеру протекания они динамичные, контролируемые. В качестве подгрупп ЛСГ глаголов действия могут выступать: собственно физического действия, совершаемые с помощью рук, ног, когтей, зубов или подручных средств (*хватать/схватить, рисовать/нарисовать, царапать*), действия, связанные с выполнением профессионально-трудовой деятельности (например, врачебная деятельность: *вакцинировать, пальпировать*), физиологического действия (*есть/съесть, жевать, дышать*), созидательного действия (*готовить/приготовить, мариновать/замариновать, шить/сшить, писать/написать* в значении ‘создавать произведение живописи’ (МАС, т. III, с. 125-126)), манипуляция с объектами, так называемыми артефактами (*вонзать/вонзить, одевать/одеть, бинтовать/забинтовать*).

ЛСГ глаголов движения и перемещения (далее в тексте – ЛСГ глаголов движения). Активность субъекта может быть направлена не только на манипуляцию с предметами, выполнение каких-либо действий, но и на передвижение/перемещение в пространстве с базовым значением ‘перемещаться в пространстве или совершать какие-либо движения’. Глаголы ЛСГ движения обычно характеризуются с точки зрения направления движения (однонаправленное, разнонаправленное, а также ориентация по отношению к исходному и конечному пунктам), среды (по твёрдой поверхности, по или в воде, по воздуху или в воздухе, нейтральное) и способа (пешее, с помощью транспортных средств или нейтральное) перемещения. Спецификой данной ЛСГ является также разнообразие возможных характеристик. Субъекты данных предикатов могут быть как одушевлёнными (человек, животное, птица, рыба), так и неодушевлёнными (транспортные средства, солнце,

облака, осадки, природные и физические явления – туман, огонь, свет, звук, запах). Они могут быть как активными – *бежать, идти, ехать*, так и неактивными, например: *бахнуться/бахаться*, обозначающими непроизвольное неконтролируемое перемещение сверху вниз. С точки зрения локализованности на шкале времени движения могут быть длительными непредельными, например: *бежать, брызгать* – или длительными предельными, или результативными, например: *бежать* в значении ‘спасаться/спастись бегством; быстро отступать/отступить’ (МАС, т. I, с. 68), а также *бросаться/броситься* в значении ‘прыгать, устремляться вниз; кидаться’ (МАС, т. I, с. 118). Чаще всего это динамичные глаголы, которые сочетаются со словами *вдруг, внезапно, быстро*, но есть и статичные. Например, к статичным глаголам относятся разнонаправленные глаголы *блуждать, болтаться*, в значении которых есть сема ‘без определённой цели и направления’. Среди глаголов движения много моментальных глаголов, характеризующих однократное или многократное действие: *бахнуться/бахаться, прыгнуть/прыгать*. Такие глаголы обычно не характеризуются с точки зрения развития.

ЛСГ глаголов обладания и проявления свойств (далее в тексте – ЛСГ глаголов свойств) с базовым значением ‘проявлять какие-либо качественные или количественные свойства или быть их носителем’. Всё существующее (живое и неживое) имеет свои признаки, которые служат для их описания и идентификации из ряда подобных. Совокупность признаков представляет собой свойства субъекта. ЛСГ глаголов свойств делится на две подгруппы в зависимости от того, с какой точки зрения они характеризуют субъект (количественной – внешняя определённость субъекта или качественной – внутренняя определённость субъекта): ЛСГ обладания и проявления количественных и качественных свойств, в центре значения которых находится или «квантитативная» (количественная), или «кваликативная» (обобщённо-качественная) сема. Субъект предикатов свойств неагентивный, но определяющий, по терминологии О. Н. Селиверстовой (Семантические типы..., 1982). Это значит, что он является источником энергии независимо от себя. Субъект существует сам по себе и заключает в себе данные признаки (количественные или качественные), является их выразителем. Субъект таких глаголов отличается от других субъектов наличием определённого признака, и в словарной дефиниции это обычно указывается: ‘выделяться каким-либо признаком’, например цветом – *алый, багровый*, и, соответственно, глагольные предикаты, содержащие этот качественный признак – *алеть, багроветь*. Совокупность свойств позволяет представить субъект как нечто целое, существующее в пространстве не в какой-то определённый отрезок времени, а вообще, без относительности к временному отрезку на шкале времени, и не имеющее развития во времени, то есть статичное. Так как признак существует сам по себе, то и контролировать его наличие или отсутствие субъект не может, а также не может прилагать какие-либо усилия для его поддержания.

При рассмотрении глаголов свойств (количественных или качественных) существует также наблюдатель за кадром (Падучева, 2004): у субъекта существует тот или иной признак, и должен быть кто-то, кто этот признак будет воспринимать и осознавать. Это касается в первую очередь свойств, воспринимаемых зрительно (*алеть, белеть*), по запаху (*благоухать*).

Особенностью данной группы также является ограниченное количество базовых глаголов со значением ‘проявлять какие-либо качественные/количественные свойства’, так как чаще всего данное значение в русском языке свойственно признаковым предикатам, таким как *быть алым, багровым, благоухающим*. Для глаголов чаще характерно проявление признака в его становлении, развитии со значением ‘становиться носителем каких-либо свойств’, например: *белеть, багроветь, бледнеть*.

ЛСГ глаголов состояния с базовым значением ‘находиться в каком-либо состоянии’. Свойства нужны для идентификации существующего. Их определяет наблюдатель со стороны, который систематизирует все объекты окружающего его мира, обычно выделяя из ряда признаков наиболее релевантные на данный момент с его точки зрения. При этом совокупность всех существующих параметров и характеристик относительно какого-либо конкретного отрезка времени представляет собой состояние субъекта (живого или неживого), которое можно выделить в ЛСГ глаголов состояния. В отличие от глаголов свойства, глаголы состояния не характеризуют признаки субъекта, по которым они отличаются от других субъектов, они описывают признак, характерный для субъекта в определённый промежуток времени – непостоянный, приходящий, изменяющийся. Для человека это может быть физиологическое состояние (*болеть, бодрствовать*) или эмоциональное состояние (*беситься, беспокоиться*), для неживых субъектов – функциональное со значением ‘что-либо работает каким-либо образом в данный момент’, например *барахлить, работать*. Существование субъекта может быть представлено рядом состояний, переходящих из одного в другое. При этом внимание сосредоточено только на одном из них, длящемся некоторое время и занимающем на оси времени именно отрезок, а не точку или их сумму, поэтому глаголы состояния могут сочетаться со словами *весь день, весь год* (Семантические типы..., 1982, с. 121). Обычно это длительные глаголы несовершенного вида, не имеющие предела и развития. Исходя из специфики денотативной ситуации, субъект глаголов состояния не может быть активным, а сам предикат динамичным, поэтому они не сочетаются с наречиями типа *постепенно, быстро, внезапно, вдруг*. Состояние существует само по себе и не требует энергетических затрат, каких-либо усилий со стороны субъекта, поэтому по характеру протекания глаголы состояния неконтролируемые.

ЛСГ глаголов ощущения и отражения чувственного познания себя и окружающего мира (далее в тексте – ЛСГ глаголов ощущения) с базовым значением ‘воспринимать, познавать что-либо с помощью органов чувств или каких-либо специальных вспомогательных приборов, испытывать то или иное чувство (ощущение)’. Как уже было сказано выше, глаголы свойств и состояний статичны, характеристики и параметры субъекта, конечно, могут измениться, но для этого нужно какое-то время, и это будут уже новые состояния и другие свойства субъекта. Для описания чувств, быстро сменяющихся ощущений и передачи информации, получаемой человеком о себе и из окружающего мира с помощью различных рецепторов или подручных

средств, а также внешнего их проявления, выделяется особая ЛСГ глаголов ощущения, например: *чувствовать, ощущать, испытывать*. Их ещё называют «предикатами чувственного восприятия» или «перцептивными когнитивами» при эмпирическом получении знаний (Борисова, 1997, с. 54; Падучева, 2004, с. 197). Чаще всего в дефиниции данных глаголов присутствуют семы 'испытывать' или 'чувствовать' с указанием конкретных чувств, например: *ненавидеть 'испытывать' ненависть к кому-л., чему-л.'* (МАС, т. II, с. 456), или потребностей, например: *алкать 'чувствовать' голод'* (МАС, т. I, с. 32), 'ощущать' и 'воспринимать', например: *обонять 'ощущать' запах чего-либо, воспринимать обонянием'* (МАС, т. II, с. 555) или *осязать 'воспринимать' путем осязания'* (МАС, т. II, с. 660-661). Нужно отметить антропоцентричность глаголов данной ЛСГ: субъектом обычно является сам человек как существо биологическое, все остальные субъекты – это или олицетворение (природа), или метонимические переносы (части тела или органы: *ноги гудят, сердце ноет*) (Бабенко, 1986, с. 46). У подобного рода глаголов наблюдатель изменяет свою роль, перестает быть за кадром, как у глаголов звука и свойства, выходит на первый план. Субъект получает информацию, используя различные органы чувств, такие как зрение, слух, осязание, обоняние. Например: *видеть/увидеть, слышать/услышать, осязать, обонять, отведать/отведывать*. Таким образом дифференциация происходит в соответствии с видами чувственного восприятия (Борисова, 1997, с. 54; Падучева, 2004, с. 197). Само восприятие может быть целенаправленным и намеренным с агентивным субъектом, контролирующим процесс восприятия (*бдеть, глядеть, слушать* и т. п.), и ненамеренным, пассивным (*видеть/увидеть, слышать/услышать*) (Борисова, 1997, с. 54) с неагентивным, но определяющим субъектом, который не контролирует восприятие, свои чувства и ощущения.

ЛСГ глаголов саморегуляции, связанных с проявлением воли (далее в тексте – ЛСГ глаголов саморегуляции) с базовым значением 'иметь потребность, желание или цель и способность их рефлексировать с целью принятия для себя решения контролировать усилия для достижения цели или отказаться от неё', например, *алкать* в значении 'сильно, страстно желать чего-либо' (МАС, т. I, с. 32), *мочь, осилить* образовались, объединяя в себе глаголы двух групп, которые выделяются в классификации Л. М. Васильева (2005): модальные предикаты и предикаты чувственно-эмоционального переживания и волевых усилий. Субъект можно охарактеризовать как агентивный и одушевлённый. В качестве субъекта может выступать человек как существо социальное, со своими желаниями, устремлениями и мечтами, а также проявлением воли, позволяющей скорректировать поведение и деятельность и направить их на достижение цели. С одной стороны, глаголы данной ЛСГ могут быть семантически близки с глаголами состояния или ощущения в своём стремлении выразить то, что чувствует или ощущает человек. И это что-то временное, свойственное человеку в данный отрезок времени, что характерно для длительных (непредельных) глаголов, чем также объясняется их статичность. С другой стороны, субъект этих глаголов активный, в отличие от глаголов состояния или ощущения. Агентивность субъекта можно объяснить присутствием волевого компонента, позволяющего субъекту принимать решение, контролировать свои чувства и эмоции, например: *желать, хотеть, терпеть*. По характеру протекания они динамичные и контролируемые. А также это могут быть непредельные глаголы, имеющие видовую пару совершенного вида со значением результата (*допускать/допустить, позволять/позволить, запретить/запрещать*).

ЛСГ глаголов коммуникации. Человек как существо социальное не может существовать без общения. Глаголы речевой деятельности или речи есть в классификации и Л. М. Васильева (2005), и Л. Г. Бабенко (Толковый словарь..., 1999), однако при рассмотрении этих глаголов акцент сделан на самом акте общения как возможности произносить звуки речи и общаться. Общение само по себе понимается как речевое взаимодействие с целью самоутверждения, получения эстетического удовольствия и не всегда включает в себе передачу конкретной информации, это может быть обмен эмоциями, опытом, знаниями, предполагает обязательное наличие того, кто эту информацию принимает и интерпретирует. В связи с современной парадигмой научных исследований считается целесообразным расширить зону общения до коммуникации, где в центре внимания будет находиться коммуникация, подразумевающая различные способы передачи информации, в том числе невербальные, то есть с помощью знаков и символов. Таким образом образуется ЛСГ глаголов коммуникации с базовым значением 'производить какие-либо акты коммуникации с целью передачи информации и общения'. Такое положение вещей позволяет наряду с традиционно выделяемыми подгруппами глаголов, характеризующих внешнюю (*бормотать, мурлыкать, басить*) и содержательную (*балаболить, врать, острить*) стороны речи, обратить внимание на коммуникативный аспект речи (*сообщать/сообщить, обещать/пообещать, советовать/посоветовать, объяснять/объяснить*), в том числе на глаголы неречевых средств передачи информации, такие как *аплодировать* или *благовестить* в значении 'оповещать ударами в колокол о начале церковной службы' (МАС, т. I, с. 92). Отдельно можно выделить подгруппу глаголов непосредственно общения или речевого взаимодействия (*беседовать, болтать, оговорить/оговаривать, соглашаться/соглашаться, спорить, дебатировать*), а также глаголы эмоционально-оценочного отношения, выражаемого речью, типа *высмеять/высмеивать, осуждать, упрекать/упрекнуть*, в значении которых наличествуют семы не только 'испытывать чувства по отношению к кому-либо/чему-либо', 'проявления их', но и актуализируется сема 'выражать с помощью речи своё эмоциональное отношение или оценку'.

ЛСГ глаголов звука с базовым значением 'издавать какой-либо звук; звучать'. При отсутствии семы 'передачи информации' или 'общения' в значении глагола он переходит в ЛСГ глаголов звука. Например, *агукать* 'произносить «агу» (о ребёнке, начинающем произносить звуки)' (МАС, т. I, с. 25), где важным является сам факт звучания, произношения, так же как *котенок мяукает, собака лает, ребёнок агукает*. Глаголы звука характеризуются наличием субъекта, способного издавать этот звук (агентивный). Чаще всего это длительные непредельные глаголы несовершенного вида, например: *барабанить, блять, бить* в значении 'ударами

производить звуки (стук, звон и т. п.)' (МАС, т. I, с. 91), но могут быть и моментальные глаголы – однократные (*ахнуть, бацнуть*, обозначающие 'издать сильный отрывистый звук или раздаться (о сильном отрывистом звуке)') или глаголы несовершенного вида, представляющие собой череду повторяющихся однократных действий, вызывающих какой-либо звук – многократные (*ахать, бацать*). Особенностью глаголов звука, так же как и глаголов свойства, является наличие наблюдателя за кадром. Звук издаётся, и должен быть кто-то, кто его воспринимает и оценивает его звучание (громкий – *ахнуть/ахать*, сильный низкий – *бахнуть/бахать*). Субъектом – источником звука – могут быть как живые существа (животные, птицы, насекомые, а также человек), так и неживые предметы (камни, машины/механизмы, ветер, жидкости).

В отдельную ЛСГ следует выделить глаголы воздействия с базовым значением 'оказывать какое-либо (физическое или моральное) воздействие на кого-либо/что-либо'. Субъект действия – агентивный, чаще всего одушевлённый. Человека могут заменить машины или разного рода механизмы, но сами воздействия идут от существа социального: *азотировать, бальзамировать, ампутировать, брошюровать*. Обязательным компонентом значения этих глаголов является наличие цели – воздействовать механически при контакте или другим образом, вплоть до изменения внешнего вида, его деформации, состояния и свойств объекта. Например: нанесения удара – контактное силовое воздействия – *бить, бодать*; с целью изменения свойств объекта – увеличение его прочности – *армировать*. Так как изменения длятся какое-либо время и требуют определённых усилий со стороны субъекта, обычно это длительные предельные (*армировать, бальзамировать*) или неопредельные глаголы, имеющие видовую пару совершенного вида со значением результата: *благоустроить/благоустроит, брошюровать/сброшюровать*. Если воздействие совершается в короткий промежуток времени, то такие глаголы являются моментальными однократными или многократными: *бивать, бичевать, бодать/боднуть*.

Наличие глаголов с достаточно абстрактными значениями, которые обычно конкретизируются словами-существительными, например *брать/взять*: 'производить какое-либо действие в соответствии со значением существительного' (МАС, т. I, с. 113) – позволяет выделить ещё одну ЛСГ глаголов-связок.

Заключение

Таким образом, предлагается выделить следующие ЛСГ глаголов русского языка: бытия, положения в пространстве, отношения, деятельности, действия, свойства, состояния, движения, саморегуляции, коммуникации, звуков, ощущения, воздействия и глаголов-связок. При анализе лексических значений глаголов, входящих в состав данных ЛСГ, можно сделать следующие выводы: ни один из рассмотренных и описанных компонентов лексического значения глаголов русского языка не может быть основным, универсальным и однозначным в организации и выделении ЛСГ. Многообразие представителей некоторых ЛСГ глаголов не позволяет однозначно охарактеризовать их по рассматриваемым показателям, например, анализ субъектов показал, что данный признак с точки зрения одушевлённости/неодушевлённости не может быть чётко указан в ЛСГ глаголов бытия, положения в пространстве, отношения, свойств, состояния, звука и движения, так как в качестве субъектов в них могут выступать и те, и другие. Чётко определяемые показатели по всем рассматриваемым параметрам имеет только ЛСГ глаголов деятельности: одушевлённый агентивный субъект, длительные неопредельные глаголы несовершенного вида, контролируемые и статичные. В остальных ЛСГ глаголов, как было сказано выше, не все параметры являются однозначными.

Так, можно отметить антропоцентричность субъектов ЛСГ глаголов деятельности, действия, ощущения, коммуникации, саморегуляции и воздействия. При этом агентивные субъекты могут быть только в ЛСГ глаголов деятельности, действия, коммуникации, саморегуляции и воздействия. Субъекты ЛСГ глаголов свойств обычно неагентивные, но определяющие. Несобственно агентивный субъект, прилагающий усилия бессознательно, характерен для глаголов отношения.

Характер протекания действия по признаку его контролируемости/неконтролируемости напрямую зависит от агентивности субъекта. Контролируемость отмечается у глаголов деятельности, действия, коммуникации, саморегуляции, воздействия, а также у глаголов положения в пространстве. Неконтролируемость – у глаголов отношения, состояния, свойств.

Вневременный характер можно отметить у глаголов собственно бытия (в отличие от событийных), отношения и свойств. Субъекты этих глаголов представляют собой нечто целое, существующее не в какой-то конкретный отрезок времени, поэтому в их денотатах нельзя определить точное время его возникновения или завершения, переходы из одной фазы в другую, его длительность, так как он существует без отнесенности к временному отрезку или точке на временной шкале. Только длительными неопредельными глаголами несовершенного вида могут быть глаголы положения в пространстве, деятельности и состояния.

С точки зрения внутреннего движения к статичным глаголам можно отнести глаголы положения в пространстве, отношения, деятельности, состояния, свойств; к динамичным – действия.

Таким образом, комплексный подход и учёт нескольких классификационных признаков помогает по-другому посмотреть на многие вопросы, возникающие при систематизации глагольной лексики русского языка, в том числе нивелировать классификационный плюрализм и пересекаемость между группами.

Перспективы дальнейшего исследования: данная классификация носит обзорный характер, предполагающий дальнейшую разработку каждой ЛСГ, их деление на подгруппы, выявление релевантных классификационных признаков.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976.
2. Бабенко Л. Г. Текстовая конкретизация семантики глаголов чувств в художественной речи // Классы глаголов в функциональном аспекте: сб. науч. тр. Свердловск: Изд-во Уральского государственного университета им. А. М. Горького, 1986.
3. Борисова И. Н. Предикаты познания как функционально-семантический класс лексики // Русское слово в языке, тексте и культурной среде: сб. ст. Екатеринбург: Арго, 1997.
4. Васильев Л. М. Принципы семантической идентификации глагольной лексики // Семантические классы русских глаголов: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982.
5. Гайсина Р. М. К семантической типологии глаголов в русском языке // Семантические классы русских глаголов: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982.
6. Костицина Р. В. К вопросу о классификации глагольных предикатов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (137).
7. Кузнецова Э. В. Итоги и перспективы семантической классификации русских глаголов // Семантические классы русских глаголов: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982.
8. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. Русская глагольная лексика: денотативное пространство / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 1999.
10. Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм: памяти Э. В. Кузнецовой / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 1997.
11. Семантические классы русских глаголов: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982.
12. Семантические типы предикатов / под ред. О. Н. Селиверстовой. М.: Наука, 1982.
13. Vendler Z. Verbs and Times // The Philosophical Review. 1957. Vol. 66. Iss. 2.

Информация об авторах | Author information**RU****Костицина Раиса Владимировна¹**¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург**EN****Kostitsina Raisa Vladimirovna¹**¹ Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg¹ rkostitsina@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 01.07.2023; опубликовано online (published online): 23.08.2023.

Ключевые слова (keywords): классификация; глагольная лексика; глагол; лексико-семантическая группа; денотативный компонент; classification; verbal vocabulary; verb; lexico-semantic group; denotative component.